

*Гайнушина Е.Н., студент-магистр
2 курс, направление «Судопроизводство в РФ»
Институт права, социального управления и безопасности,
Удмуртский государственный университет
Россия, г. Ижевск*

ЗАЩИТА СЛАБОЙ СТОРОНЫ ДОГОВОРА ОТ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме защиты слабой стороны от несправедливых условий договора и применению судами на практике действующих норм по указанным делам. Для изучения данного вопроса анализируются примеры из судебной практики. Соотносятся положения Закона РФ «О защите прав потребителей» и Гражданского кодекса РФ.*

***Ключевые слова:** баланс интересов, слабая сторона, несправедливые условия, гражданско-правовой договор, способы защиты.*

***Annotation:** The article is devoted to the problem of protecting the weaker party from unfair terms of the contract and the application by the courts in practice of the existing norms in these cases. To study this issue, examples from judicial practice are analyzed. The provisions of the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights" and the Civil Code of the Russian Federation are compared.*

***Key words:** balance of interests, weak side, unfair conditions, civil contract, methods of protection.*

При составлении гражданско-правового договора стороны определяют его содержание путем включения в текст договора условий, которые зачастую оказываются позитивными только для одной стороны, что приводит к

нарушению «баланса интересов». Определение сторонами содержания договора базируется на принципе свободы договора, который вместе с тем является одним из «краеугольных камней» всего гражданского строя и тесно связан с «балансом интересов»¹, который выступает проявлением принципа справедливости².

Институт защиты стороны от несправедливых условий договора на сегодняшний день присутствует практически во всех мировых правовых порядках и преследует за собой цель устранения навязывания стороной, составляющей проект договора, обременительных условий, ущемляющих интересы другой стороны.

Стоит отметить, что в российском законодательстве защита стороны от несправедливых условий договора долгое время была соотнесена только с договором присоединения.

Согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения, хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Анализ пп. 1 и 2 ст. 428 ГК РФ в совокупности позволяет сделать вывод, что отсутствие индивидуального согласования условий договора, включенных в стандартный договор, не является достаточным условием для осуществления судебного контроля за содержанием договора, как это происходит, например, в силу положений Германского гражданского уложения.

---

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 351 с.

² Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2013. – 29 с.

Таким образом, в соответствии со ст. 428 ГК РФ для защиты решающим выступает не отсутствие переговоров при заключении договора, а именно отсутствие возможности присоединяющейся стороны повлиять на содержание его условий.

В силу п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление №16) при оценке неравенства переговорных возможностей сторон судом учитываются: уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере; степень конкуренции на соответствующем рынке; наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т. д.

Такой подход помогает судам решить актуальную проблему, которая связана с доказыванием присоединения стороны к условиям договора. При квалификации договора в качестве договора присоединения суды толкуют невозможность направления присоединяющейся стороной акцепта на иных условиях буквально. И получается, что при рассмотрении споров об изменении либо расторжении договоров, содержащих явно обременительные для контрагента условия, суды возлагают его на сторону, принявшую эти условия. Если она не представит доказательства того, что при заключении договора обращалась к контрагенту с заявлением об изменении предложенных условий, то суды отказывают ей в удовлетворении искового требования. Стороны сталкиваются с тем, что зачастую требуемые документы отсутствуют.

Очевидно, что такой установленный судами стандарт доказывания присоединения контрагента к условиям договора негативно сказывалось на защите слабой стороны³. Однако после принятия Постановления о свободе

---

³ Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А29-2329/2013, от 10 декабря 2013 г. по делу № А29-2330/2013; постановление ФАС Центрального округа от 25 декабря 2012 г. по делу № А09-1021/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12 июля 2013 г. по делу № А27-900/2013 // ИПС «Гарант».

договора судебная практика по этому вопросу начала меняться. Так, рассматривая требование индивидуального предпринимателя о внесении изменений в кредитный договор в части условия о досрочном возврате кредита заемщиком, суд апелляционной инстанции указал, что само по себе отсутствие протокола разногласий, представленного заемщиком при заключении кредитного договора, не исключает применения правил о договоре присоединения к возникшим правоотношениям, поскольку в силу сложившейся практики заключения кредитных договоров сторонами индивидуально согласовываются лишь отдельные условия⁴.

В соответствии с п. 9 Постановления №16в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (т. е. оказался слабой стороной договора), суд вправе применить правила п. 2 ст. 428 ГК РФ, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такой стороны.

В настоящее время в гражданском обороте крайне редко удается встретить примеры договоров, в которых ни одно из условий не подлежало бы согласованию с контрагентом. Например, в кредитном договоре стороны индивидуально согласуют сумму кредита, сроки его возврата; в договоре страхования – условие о размере страховой премии и страховой суммы и т. д.

Считается, что допущенную законодателем логическую ошибку можно устранить путем дополнения ст.428 ГК РФ положением о том, что правила о договоре присоединения не применяются к индивидуально согласованным условиям. Это положение дает возможность квалифицировать договор в части тех условий, к которым сторона вынужденно присоединилась и существенно

---

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2015 г. по делу № А67-7638/2014 // ИПС «Гарант».

расширило бы сферу действия судебного контроля за несправедливыми договорными условиями.

В соответствии с п. 9 Постановления № 16, под несправедливыми положениями договора следует понимать обременительные и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон условия, ставящие контрагента в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора⁵.

Для характеристики несправедливости условия договора используется одновременно два критерия: признак существенного нарушения баланса интересов сторон и признак явной обременительности такого условия для стороны договора, к которой несправедливость обращена. При этом не уточняется, что следует понимать под критерием существенности нарушения баланса интересов сторон. Возникает проблема, а как суд должен установить соразмерность прав и обязанностей сторон договора.

Так, Е.М. Тужилова-Орданская считает, что для решения указанной проблемы необходимо заимствовать опыт английских правоприменителей, которые при оценке существенного дисбаланса интересов используют разумные ожидания присоединяющейся стороны, а понятие «обременительность» выражается в создании дополнительных обязанностей, нетипичных в данных правоотношениях, лишении прав, обычно предоставляемых по договорам определенного вида, или в возложении дополнительной ответственности⁶. При этом суду следует учитывать те нормы права, которые применялись к отношениям сторон (типичные для данного вида соглашения).

В науке выделяют иные критерии несправедливости условий договора: недобросовестность поведения стороны, по инициативе которой указанное

---

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Тужилова-Орданская Е.М. Несправедливые договорные условия в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права. 2019. №4 (40). С. 89-113

условие включено в договор; неэквивалентность встречных представлений; использование формулировок и терминологии, значение которых потребитель не в состоянии должным образом осознавать при заключении договора и др.⁷. Примером неэквивалентной сделки с недобросовестным поведением стороны выступает «кабальная» сделка, которую возможно оспорить по ст. 179 ГК РФ при условии, что лицо было вынуждено совершить её вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась⁸.

Стоит отметить, что в Гражданском кодексе РФ условия, противоречащие справедливости, упоминаются в контексте регламентации договора присоединения. П. 2 ст. 428 ГК РФ описана ситуация, при которой договор не противоречит закону, но лишает сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

При этом суд оценивает спорные условия со всеми остальными условиями договора, а также с учетом всех обстоятельств дела. Так, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, анализируя доводы ответчика, нарушившего своевременный срок окончания работ, о возможности применения норм вышеназванной статьи, установил: подрядчик имел возможность и должен был ознакомиться с проектом договора и его условиями, в том числе об ответственности, мог оценить свои возможности по выполнению работ, исключая возможность возникновения просрочки; он не представил доказательств вынужденного заключения договора в данной

---

⁷ Внуков Н.А. Недобросовестные (несправедливые) условия потребительских договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 42-47.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.

редакции; не предпринимал мер по оспариванию несправедливых условий⁹. Суд обоснованно отказал в признании условий несправедливыми, приняв во внимание не только их характер, но и «преддоговорное поведение» ответчика, намеренно упущенные им возможности реализации и защиты своих прав.

Говорить о том, что сторона, подготовившая проект договора, навязывает свои условия, можно лишь тогда, когда другая сторона не может изменить его содержание, а также тогда, когда сторона не может найти иного контрагента соответственно.

В практике арбитражных судов постепенно формируется мнение: если лицо занимает доминирующее положение на рынке, то у него презюмируется возможность навязывать контрагенту любые условия. Исследователи предлагают отразить механизм распределения бремени доказывания по данной категории спорам, дополнив п. 3 ст. 428 ГК РФ положением: «неравенство переговорных возможностей предполагается, пока сторона, определившая условия договора, не докажет обратное»¹⁰.

Суды общей юрисдикции предпочитают использовать норму Закона РФ «О правах потребителей», поскольку формулировка не требует от судов прилагать дополнительные усилия: оценивать «слабость» переговорных возможностей, дисбаланс интересов; эпитет «ущемляющие» даёт широкий простор толкования¹¹.

Часто встречается признание пункта договора недействительным в соответствии со ст. 168 ГК, в случаях, когда сторона прямо этого требует; при этом суды ссылаются на норму ст. 169 ГК РФ, не применяя её. В одном из таких дел, признавая условие недействительным в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 166, суд исходил из того, что физическое лицо, заключая договор займа с

---

⁹ Решение от 11 августа 2019 г. по делу № А56-165409/2018 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1vKLFsDTokNy/> (дата обращения 30.03.2022)

¹⁰ Бакулин А.Ф. Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса, 2020, № 2. С. 203-250.

¹¹ Фогельсон Ю.Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 163-179.

юридическим лицом, привлекающим деньги населения для ведения своей уставной деятельности, намеревается получить прибыль, а пункт договора займа о том, что «...если займодавец потребует от заемщика возврата займа до истечения установленного срока, заемщик возвращает займодавцу сумму займа в срок не ранее чем 50 рабочих дней с удержанием 4% от суммы указанной в договоре» не только исключает возможность ее получения, но и образует убытки у займодавца в случае его досрочного расторжения, при этом заемщик до возврата денежных средств в случае досрочного расторжения договора получает прибыль¹².

Несмотря на существование действенных механизмов защиты сторон, практика далека от идеала. Суды зачастую осуществляют всесторонний анализ условий договора, в том числе в апелляционной инстанции¹³, но иногда осуществляют его поверхностно, о чем могут свидетельствовать формулировки «суд не усматривает несправедливых условий договора по отношению к ответчику»¹⁴. Следует заключить, что защита слабой стороны договора – приоритетное направление деятельности судов. Считается, что по отношению к новым видам договоров, представляется эффективным осуществление контроля условий, который возможно возложить на уполномоченных должностных лиц в области защиты прав потребителей.

Список литературы:

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. – 351 с. 253

---

¹² Решение № 2-3272/2020 2-3272/2020~М-2094/2020 М-2094/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-3272/2020 Нижнекамский городской суд Республики Татарстан [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/inCyWmRZhUP/> (дата обращения 30.03.2022).

¹³ Постановление от 12 ноября 2018 г. по делу № А36-3400/2018 Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд (19 ААС) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/d1CjGIrAAMQx/> (дата обращения 30.03.2022).

¹⁴ Решение от 17 июля 2020 г. по делу № А19-20688/2019 Арбитражный суд Иркутской области (АС Иркутской области) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aOBbjXHYy5NC/> (дата обращения 30.03.2022).

2. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2013. – 29 с.

3. Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А29-2329/2013, от 10 декабря 2013 г. по делу № А29-2330/2013; постановление ФАС Центрального округа от 25 декабря 2012 г. по делу № А09-1021/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12 июля 2013 г. по делу № А27-900/2013 // ИПС «Гарант».

4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2015 г. по делу № А67-7638/2014 // ИПС «Гарант».

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Тужилова-Орданская Е.М. Несправедливые договорные условия в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права. 2019. №4 (40). С. 89-113.

7. Внуков Н.А. Недобросовестные (несправедливые) условия потребительских договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 42-47.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.

9. Решение от 11 августа 2019 г. по делу № А56-165409/2018 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1vKLFsDTokNy/> (дата обращения 30.03.2022).

10. Бакулин А.Ф. Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса, 2020, № 2. С. 203-250.

11. Фогельсон Ю.Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 163-179. 255

12. Решение № 2-3272/2020 2-3272/2020~М-2094/2020 М-2094/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-3272/2020 Нижнекамский городской суд Республики Татарстан [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/inCyWmRZhUP/> (дата обращения 30.03.2022).

13. Постановление от 12 ноября 2018 г. по делу № А36-3400/2018 Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд (19 ААС) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/d1CjGlrAAMQx/> (дата обращения 30.03.2022).

14. Решение от 17 июля 2020 г. по делу № А19-20688/2019 Арбитражный суд Иркутской области (АС Иркутской области) [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aOBbjXHYy5NC/> (дата обращения 30.03.2022).